

Check for updates

Филологические науки

УДК 811.112.2

EDN RYGNKI

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2026-219-240-249>

Научная статья

Модели языковой репрезентации запахов в дискурсе войны (на материале немецкого языка)

Я. А. Манукян ^{✉1}, Н. А. Трофимова ^{1,2}

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
190121, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, д. 16

Для цитирования: Манукян, Я. А., Трофимова, Н. А. (2026) Модели языковой репрезентации запахов в дискурсе войны (на материале немецкого языка). *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 219, с. 240–249. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2026-219-240-249> EDN RYGNKI

Получена 7 марта 2025; прошла рецензирование 28 марта 2026; принята 26 февраля 2026.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Я. А. Манукян, Н. А. Трофимова (2026). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии СС BY 4.0](#).

Аннотация

Введение. Ольфакторное измерение военного дискурса является значимым компонентом языковой картины войны, это обуславливает необходимость изучения способов вербализации запахов и их роли в передаче перцептивного опыта. Цель исследования заключается в описании средств языковой репрезентации запахов в дискурсе войны. Анализ сосредоточен на выявлении универсальных принципов их вербализации, вне связи с конкретными историческими событиями.

Материалы и методы. Эмпирическую базу исследования составляет выборка текстовых фрагментов из монографий и художественных произведений военной тематики на немецком языке, включающих ольфакторные описания. Анализ проводился с опорой на две стратегии языковой кодировки запахов: (1) указание на источник запаха или название запаха-ориентира; (2) описание запаха через его соотношение с абстрактной гедонистической нормой.

Результаты исследования. Анализ показал, что ольфакторная картина мира в дискурсе войны формируется преимущественно вокруг центральной тематической группы «Запах смерти», включающей подгруппы «Запахи незахороненных тел погибших», «Запахи крови» и «Запахи обгоревших тел». Второй по частотности оказывается группа «Запахи разрушений», за ней следует тематическая группа «Запах тела». Реже упоминается группа «Запах страха». Выявленные тематические группы описываются с помощью различных частей речи: существительных, глаголов, а также прилагательных и причастий. Последние особенно значимы, так как они придают дополнительную прагматическую нагрузку ольфакторным образам.

Заключение. В дискурсе войны запахи функционируют как ключевые маркеры опыта, усиливающие эмоциональную выразительность описаний и выполняющие когнитивную функцию: они «выстраивают» представления о войне через категории «Запах смерти», «Запах разрушений» и «Запах страха», которые закрепляются в коллективной памяти, становятся опорными точками, через которые сознание возвращается к пережитому. Дальнейшее изучение языковой репрезентации запахов позволит точнее описать механизмы языковой кодировки сенсорных впечатлений и их роль в интерпретации военного конфликта.

Ключевые слова: война, дискурс, запах, ольфакторный, источник запаха/запах-ориентир, оценка

Models of linguistic representation of odors in war discourse (based on the German language)

Ya. A. Manukyan ^{✉1}, N. A. Trofimova ^{1,2}

¹ Saint Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, 199034, Russia

² National Research University Higher School of Economics,
16 Soyuz Pechatnikov Street, Saint Petersburg 190121, Russia

For citation: Manukyan, Ya. A., Trofimova, N. A. (2026) Models of linguistic representation of odors in war discourse (based on the German language). *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 219, pp. 240–249. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2026-219-240-249> EDN RYGNKI

Received 7 March 2025; reviewed 28 March 2026; accepted 26 February 2026.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © Ya. A. Manukyan, N. A. Trofimova (2026). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Abstract

Introduction. The olfactory dimension of military discourse is a significant component of the linguistic picture of war, necessitating the study of the methods used to verbalize odors and their role in conveying perceptual experience. This study aims to describe the means of linguistic representation of odors in military discourse, focusing on identifying universal principles of verbalization that transcend specific historical events.

Materials and Methods. The empirical data comprises a sample of text fragments from German-language monographs and literary works on military themes that include olfactory descriptions. The analysis is based on two strategies of linguistic encoding: (1) indicating the source of an odor or naming a landmark odor; and (2) describing an odor through its relationship to an abstract hedonistic norm.

Results. The olfactory picture of the world in military discourse is primarily formed around the central thematic group ‘the smell of death’, which includes the subgroups ‘smells of unburied bodies’, ‘smells of blood’ and ‘smells of burnt bodies’. The second most frequent group is ‘smells of a destroyed city’, followed by ‘body odor’, while the group ‘the smell of fear’ is mentioned less often. These thematic groups are expressed through various parts of speech: nouns, verbs, adjectives, and participles. Participles are particularly significant, as they provide additional pragmatic weight to olfactory images.

Conclusions. In military discourse, odors function as key experiential markers, enhancing emotional expressiveness and performing a cognitive function. They ‘construct’ perceptions of war through the categories of ‘the smell of death’, ‘the smell of destruction’, and ‘the smell of fear’. These are fixed in collective memory and become reference points through which consciousness returns to the experience. Further study of the linguistic representation of odors will enable a more accurate description of the mechanisms of linguistic encoding of sensory impressions and their role in the interpretation of military conflict.

Keywords: war, discourse, odor, olfactory, source of smell, landmark odor, evaluation

Введение

Сегодня в российской лингвистике уже сложилась научная традиция изучения ольфакторности: запах анализировался в контексте сенсорных впечатлений применительно к идее писателей (Куликова 2010; Овчинникова 2010), в рамках общей теории концептосферы (Колупаева 2009; Старостина 2010), а также в исследованиях, посвященных характеристикам лексико-семантического поля «запах» (Павлова 2006). Отдельное внимание уделялось изучению синестетической метафоры (Молодкина 2010) и средств репрезентации ольфакторных ощущений в романтическом дискурсе (Мамцева 2018). Значительный вклад в развитие исследований ольфакторности вно-

сят научные труды Н. Ю. Шнякиной (Шнякина 2017; 2022), которая разработала теоретические основания и исследовательские процедуры для построения когнитивно-ориентированной модели познания запахов.

Продолжая линию исследований, связанных с анализом запаха в различных типах дискурса (ср.: Мамцева 2018), авторы настоящей статьи обращаются к дискурсивному пространству войны. Объектом рассмотрения является феномен запаха в контексте военного конфликта. Цель исследования заключается в описании средств языковой репрезентации ольфакторных образов в дискурсе войны, который трактуется как тематический свертхтекст, формирующий описание событий вооруженного конфликта. При этом акцент делается на выявлении

универсальных принципов вербализации запахов без привязки к конкретным историческим событиям: запах рассматривается как неотъемлемая сенсорная составляющая войны, присутствующая вне зависимости от ее временно-географического контекста.

Научная новизна и актуальность исследования состоит в том, что в российской германистике описание ольфакторных образов в дискурсе войны еще не было объектом специального изучения. Данная тема не получила освещения и в западной лингвистике, где исследования ольфакторной составляющей языка были сосредоточены на других аспектах (Gschwind 1998; Holz 2005; Kaczmarek 2024; Velasko-Sakristan, Fuertes-Olivera 2006 и др.).

Материалы и методы

Методологически исследование опирается на ряд научных работ, посвященных анализу языковой кодировки запахов в художественных текстах. Так, Х. Д. Риндисбахер, анализируя ольфакторный код романа «Парфюмер. История одного убийцы», выделяет два вектора языковой репрезентации запахов: конструкции типа «запах чего-либо» и категории *приятного/неприятного* запаха. Данные инструменты называния запахов выполняют в романе роль «опорных столбов» в процессе языкового кодирования ароматов и запахов (Риндисбахер 2010).

Подход Риндисбахера был расширен в монографии Н. А. Трофимовой и В. В. Мамцевой, где авторы выделяют три стратегии языкового обозначения запахов: *указание на источник запаха; гедонистическая оценка запаха; ольфакторная метафорика* (Трофимова, Мамцева 2020).

Представленное в данной статье исследование опирается на предложенную Трофимовой и Мамцевой методологию, но сосредоточивается на первых двух стратегиях. Ольфакторная метафорика в дискурсе войны была рассмотрена нами ранее (Манукян, Трофимова 2025).

В работе используются методы дискурсивного анализа, когнитивно-семантического моделирования и контекстуального анализа. Аналитическая процедура включает выявление одорических номинаций в художественных текстах, их классификацию по типу стратегии языковой репрезентации, а также систематизацию контекстов в рамках тематических групп.

В аналитической части исследования указанные стратегии рассматриваются как инструменты описания языковой репрезентации запахов в дискурсе войны.

Стратегия I. Указание на источник запаха или называние запаха-ориентира: *x riecht/duftet/stinkt nach y (der Geruch/Duft/Gestank von y/+Gen.)*

Лексемы *der Geruch*, *der Duft*, *der Gestank* и глаголы обоняния *riechen*, *duften*, *stinken* используются в качестве ядра одорем — словосочетаний, употребляемых при обозначении запаха. Данные лексемы различаются расположением на аффективно заряженной шкале: *der Geruch (riechen)* в изолированном употреблении располагается в ее центре и обозначает нейтральный запах, одорические антонимы *der Duft (duften)* и *der Gestank (stinken)* обозначают приятный и неприятный запахи.

В рамках данной стратегии выделяются следующие тематические группы: (1) «Запах смерти», (2) «Запах тела и его сопутствующие», (3) «Запахи разрушений», (4) «Запах страха».

Стратегия II. Описание запаха через его соотношение с абстрактной гедонистической нормой.

Гедонистическая оценка является неотъемлемой составляющей ситуации ольфакторной перцепции и выражает знания о субъективных ощущениях индивида, вызванных воспринимаемым запахом (Шнякина 2017, 125). Ссылаясь на П. Хольца, Трофимова и Мамцева отмечают, что ядром модели являются ключевые лексемы «*приятный*» и «*неприятный*» (запах), а все остальные вербальные обозначения запаха следует рассматривать как элементы, более или менее отдаленные от прототипических центров категории гедонистичности (Трофимова, Мамцева 2020, 9).

Избранный методологический подход иллюстрируется анализом текстовых фрагментов из монографий и художественных произведений на немецком языке, содержащих ольфакторные сцены. Материал отбирался с помощью ключевых слов на платформе Google Books, а также в корпусе Cosmas II Института немецкого языка им. Лейбница. Вся выборка составила более 300 контекстов.

Результаты исследования

Рассмотрим, как данные стратегии реализуются в описании событий войны.

I. Указание на источник запаха или называние запаха-ориентира

Этот, наиболее частотный, способ языковой кодировки запахов основан либо на ассоциациях/сравнениях, либо оформляется через указание

на источник запаха. Центральное место в обозначении запаха занимают лексемы *der Geruch*, *der Gestank* и соответствующие им глаголы *riechen*, *stinken*. Анализ показал, что при описании войны, военных действий и их последствий чаще используется лексема *Gestank* и глагол *stinken* именно для того, чтобы экспрессивно показать «неразжиженное» качество запаха, его отрицательно воздействующие на индивида характеристики. При этом лексема *Gestank* может действовать в тексте «в одиночку», без дополнительной спецификации отрицательной коннотации прилагательным. Однако даже при изолированном употреблении она способна воссоздать в памяти яркий, эмоционально-негативный одорический образ. Следующий пример наглядно демонстрирует самостоятельность лексемы *Gestank*, сема отрицательной оценки в значении которой четко и недвусмысленно отражает субъективное отношение к военному конфликту и его последствиям:

(1) *Jeder Krieg ist furchtbar, auch der in der Wüste und im Schützengraben (Fliegen, Ratten, Dreck, Leichen, Gestank, Fäulnis, Angst ...)* ... (Eppeler).

Таким образом, лексема *Gestank* не только передает отрицательную оценку, но и формирует эмоциональный фон описания войны. Однако в большинстве случаев обонятельные образы в дискурсе войны уточняются за счет указания на конкретный источник запаха. Наиболее частотным и значимым среди них является *смерть*.

1. Тематическая группа «Запах смерти». Как показывают фрагменты текстов, запах смерти — *Geruch des Todes* — выступает одним из наиболее ярких маркеров ольфакторного пространства войны. Высокая частотность этой ольфакторной номинации свидетельствует о наличии четкой ассоциативной связи одорем «запах войны» и «запах смерти»:

(2) *Er spürte die neugierigen und zum Teil unfreundlichen Blicke der Soldaten; so, als hätte er Schuld an ihrem erbärmlichen Leben in Erdlöchern, wo es nichts gab als die Angst, den Geruch des Todes und das mörderische Feuer der Artillerien* (Karschkes).

Однако смерть как таковая является абстрактным понятием; определить, чем именно она пахнет на войне, вряд ли возможно. Поэтому мы рассматриваем запах смерти как обобщенный сенсорный образ, включающий несколько конкретных запаховых впечатлений. На основе анализа языкового материала были вы-

делены следующие тематические подгруппы: (1.1.) «Запахи незахороненных тел погибших»; (1.2.) «Запахи крови»; (1.3.) «Запахи обгоревших тел». Рассмотрим их подробнее.

1.1. Тематическая подгруппа «Запахи незахороненных тел погибших». Одним из основных референтов ольфакторного образа смерти в дискурсе войны являются незахороненные тела погибших:

(3) *Die Toten begannen am nächsten Tag zu riechen* (Remarque (a)).

Пример (3) акцентирует внимание на самом источнике запаха — *die Toten* (тела погибших): разлагаясь, незахороненные тела начинают источать характерный запах тления, который становится важным элементом ольфакторного восприятия смерти в контексте войны. Такой запах, оказывая сильнейшее воздействие на индивида, вызывает как физические, так и эмоциональные реакции.

Восприятие запаха может приобретать более интенсивные и эмоционально окрашенные формы. Так, в примере (4) оценочные прилагательные формируют восприятие запаха тлена, передают его отрицательную оценку и степень его выраженности. Усиленное сенсорное впечатление от запаха, в свою очередь, провоцирует у реципиента бессознательные эмоциональные реакции, вызывает у индивида чувство ужаса и отвращения:

(4) *Rahe spürt den fahlen Dunst von Blut, Pulver und Erde, den wilden Geruch des Todes, der immer noch in dieser Landschaft ist und Gewalt hat* (Remarque (b)).

На выбор оценочного прилагательного оказывают влияние следующие факторы:

а) **источник запаха** → перцептивная оценка: (5) *Dreihundert Meter rechts von uns, ... ein Haufen Leichen. Die Körper sind ineinander verschlungen wie in großer Umarmung. Ein furchtbarer Gestank ging davon aus ...* (Toller);

б) **запах как личное воспоминание** → перцептивная оценка: (6) *Schon beim Gedanken an diesen Gestank wird mir übel. Es ist der penetrante Geruch von Raubtieren, ver Hundertfach, vermischt mit allerlei Unsagbarem und Scheußlichem, es ist die Pest, es ist der verwesende Mensch* (Kellermann);

в) **география военного конфликта** → перцептивная оценка: (7) *Der Tod roch anders in Russland als in Afrika. In Afrika, unter schwerem englischem Feuer, hatten die Leichen zwischen den Linien auch oft lange unbeerdigt gelegen; aber die Sonne hatte schnell gearbeitet. Nachts war mit dem Winde der Geruch herübergekommen, süß, stickig und schwer...* (Remarque (a)).

Таким образом, запахи незахороненных тел погибших оказывают сильное воздействие на восприятие участников военных событий. От первого контакта с запахом тления до его усиленной эмоциональной окраски через оценочные прилагательные запах разлагающихся тел становится важным индикатором «сенсорного напряжения» (В. К. Харченко) и одним из главных элементов ольфакторного ландшафта войны.

1.2. Тематическая подгруппа «Запахи крови». Смерть в контексте войны связана с пролитием крови, которая тоже оставляет ольфакторный след и является референтом для описания запаха смерти. Для создания образа просто констатируется наличие запаха, что уже само по себе является средством суггестии:

(8) *Der Gestank von Blut, Schweiß und Tod hing über dem Schlachtfeld* (Morgan).

К называнию крови как источника запаха (*der Gestank von Blut, der Geruch von Blut*) могут добавляться специфицирующие его прилагательные, характеризующие различные нюансы: запах меди (9), металлический запах (10) и др.:

(9) *Die Luft ist erfüllt vom kupfrigen Gestank vergossenen Blutes, die Sonne glüht rot im Dunst* (Watson);

(10) *Über der ganzen Stadt lag ein süßlich-metallischer Geruch* (Hanke et al.).

Эти относительные прилагательные делают описание более реалистичным и поэтому порождают ассоциативную связь с опасностью, сознание соединяет запах и образ политого кровью поля боя в одну эмоцию, образно выраженную в следующем фрагменте метафорой «*скотобойня*» (*Schlachthaus*):

(11) *... der Schlachthausgeruch und Schlachthausgeschmack unseres eigenen Blutes — was uns mehr entsetzt, ist die Erkenntnis, daß auch wir geschlagen werden können* (Kant 1997, 146).

1.3. Тематическая подгруппа «Запахи обгоревших тел». Еще одним ольфакторным «следом» войны является запах обгоревшего (обугленного) тела. Он фиксирует опыт насильственной смерти и потому оказывает сильное эмоциональное воздействие. Такой запах неприятен, вызывает тошноту и рвотный рефлекс (12):

(12) *Der bestialische Geruch von verbranntem Fleisch stieg mir in die Nase und ich spürte, wie sich mir der Magen umdrehte* (Vockerodt).

В то же время анализ выявляет феномен адаптации: в условиях войны люди постепенно привыкают к таким запахам (13). Это не снижает их тревожащий эффект, но отражает процесс

психологической адаптации к экстремальным условиям:

(13) *Geruch von versengtem Fleisch und Desinfektionsmittel hing stets in der Luft aber man gewöhnte sich schnell daran* (Hottinger, Christen).

2. Тематическая группа «Запах тела и его сопутствующие». Ольфакторное пространство войны включает в себя и такой референт как запахи грязного тела — запах пота, мочи, фекалий:

(14) *Der Wind bläst kalt in die durchnässte Uniform und der ganze Zugwagen stinkt nach Rauch, Schweiß und Blut* (Riegler);

(15) *Es stinkt nach Urin, Schweiß und verdammt schmutzigen Füßen* (Keusgen).

Это запахи обычных проявлений жизнедеятельности, однако в контексте войны они имплицитно скрывают смыслы — информацию о быте военнослужащих, условиях существования на фронте, где соблюдение личной гигиены зачастую оказывается затруднительным. Такого рода запахи смешиваются с уже описанными выше запахами смерти, что позволяет авторам текстов детализировать ольфакторный ландшафт военной реальности.

3. Тематическая группа «Запахи разрушений». Описание войны включает описание боевых действий — стрельбу, взрывы, пожары, которые тоже сопровождаются запахами — запахами гари, пыли и пепелищ разрушенных зданий:

(16) *... den Geruch von Staub und Schutt, der immer über die Stadt hing* (Blaubach).

В примере (17) показано, что запахи сливаются в один зловонный «букет», это запахи военных действий (порох, железо), убитых (кровь, опаленная плоть) и вздыбленной земли (пыль). Смесь этих запахов превращается в запах окружающей среды, в которой человек задыхается (*erdriickt ihn fast*):

(17) *Der Geruch von Eisen, Blut, Schießpulver, versengtem Fleisch und Staub erdrückt ihn fast* (Strekow).

4. Тематическая группа «Запах страха». Перечень референтов для запаха-ориентира не ограничивается указанными номинациями, его можно продолжить, например, референтом «страх». Запах страха обусловлен физиологией, он смешивается и идентифицируется с запахами военной реальности. Поэтому запах страха можно считать запахом-обобщением, который выражает общую атмосферу существования в условиях войны:

(18) *Wie soll ich den Gestank beschreiben? Nach Urin, Pulver, Blut, menschlichen Überresten... Ist es der Geruch von Angst?* (Montero).

Итак, попытка «каталогизации» источников запахов в дискурсе войны позволяет заключить, что рассмотренные ольфакторные образы четко группируются в несколько кластеров: «Запах смерти», который включает запахи незахороненных тел, крови, обугленных тел; «Запах тела и его сопутствующие»; запахи разрушений; «Запах страха». Выделенные кластеры репрезентаций ольфакторности, являющиеся архетипическими для дискурса о войне, позволяют безошибочно «прочитать» имплицитированные авторами глубинные смыслы.

II. Описание запаха через его соотношение с абстрактной гедонистической нормой

В данном разделе представлена гедонистическая оценка, рассматриваемая авторами как второй инструмент описания запаха. Ольфакторные ассоциации выражаются в этом случае с помощью оценочных прилагательных с разной степенью интенсивности выражения оценки: от ядерных „*angenehm — unangenehm*“ до периферийных „*herrlich — schrecklich*“. В дискурсе войны запахи вербализуются только отрицательно-оценочными прилагательными и причастиями, например: *beizend/beißend, ekelhaft/ekelerregend, furchtbar/fürchterlich, übel* и др.:

(19) *Er atmete mit heißen Lungen den säuerlich-beizenden Geruch des Sprengstoffes ein...* (Schneider);

(20) *Der Geruch zeretzter Menschenleiber stieg ekelerregend in den Hals* (Rößler);

(21) *Nun liegen sie in den Massengräbern, die unsere Grauen schaufelten, und verwesen. Hier sind einige Wassertümpel voll einer gelben dicken Jauche, und auch diese Tümpel strömen denselben furchtbaren Gestank aus* (Kellermann).

Оценочные прилагательные и причастия часто употребляются в сочетании с сильной ядерной лексемой *Gestank* и, как правило, сопровождаются номинацией запаха-ориентира — гари, пота, разлагающихся трупов и других маркеров войны, что дает в итоге значение «резкий, в высшей степени неприятный, удушающий запах» и вызывает логичную эмоциональную реакцию — отторгающее восприятие реальности войны.

Интересным примером (22) является прилагательное *hartnäckig*, контекстуальный синоним лексемы *penetrant* (стойкий, навязчивый запах). К выводу о его неприятности нас приво-

дят несколько инференциальных шагов: *riecht hartnäckig = riecht störend = riecht unangenehm*.

(22) ... *der Gestank von verfaulendem Fleisch ist hartnäckig, gräbt sich durch den Overall direkt in die Haut* (Kim 2008).

Исходное значение прилагательного *hartnäckig*, которое характеризует упорное и настойчивое поведение людей, трансформируется при включении в контекст описания запаха разложения, что создает сложный семантический эффект: характеристика человека переносится на запах и тем самым антропоморфизирует его — запах как будто действует целенаправленно, преодолевает препятствия (*gräbt sich durch den Overall*), чтобы проникнуть в кожу.

Среди оценочных прилагательных выделяются лексемы, отрицательный вектор оценки которых определяется только в контексте: *enorm, stark, atemberaubend*. Например, причастие *atemberaubend* в своем первоначальном словарном значении выражает положительную оценку и обозначает эмоциональное состояние восторженно-восхищения чем-то выходящим за рамки нормы. Однако в сочетании с глаголом *stinken* и названием отвратительных источников запаха (23) оценка прочно закрепляется на отрицательной части оценочной шкалы и указывает на высокую степень интенсивности запаха:

(23) *Es stinkt atemberaubend nach verbranntem Fleisch und nach kokelndem Mist* (Schwerdtfeger).

Итак, описание запахов в дискурсе войны в рамках модуса «приятный — неприятный (запах)» имеет отрицательную оценку, выраженную разнообразными негативно-окрашенными прилагательными и причастиями. Определения в форме таких прилагательных и причастий усиливают отрицательное воздействие, акцентируют внимание реципиента на физических и эмоциональных аспектах войны.

Заключение

Представленный анализ позволяет выделить и описать иерархическую структуру ольфакторного ландшафта войны.

Ольфакторная картина войны, в которой все одорические номинации получают отрицательную оценку, формируется в основном за счет запахов смерти — запахи войны и запахи смерти на глубинном уровне сопрягаются как синонимы и становятся ключевыми маркерами военного опыта. В рамках языковой репрезентации запахов через указание на источник запаха или название запаха-ориентира выделяется основная тематическая группа «Запах

смерти», которая включает подгруппы «Запахи незахороненных тел», «Запахи крови», «Запахи обгоревших тел». Языковые проявления указанных подгрупп образуют эмоциональный «эпицентр» дискурса войны, концентрируя оценочные и сенсорные акценты и задавая тон восприятию событий вооруженного конфликта. Вторыми по частотности являются тематические группы «Запахи разрушений», «Запах тела». На периферии ольфакторной структуры дискурса располагается менее частотная тематическая группа «Запах страха».

Описание запахов войны в рамках категории гедонистичности реализуется через прилагательные и причастия, которые либо уже в своей семантике имеют отрицательно-оценочный компонент, либо приобретают его в контексте описания военных событий. Это усиливает ощущение отторжения и подчеркивает травматичность переживаний.

Таким образом, в дискурсе войны ольфакторность функционирует как сложная система

знаков: запахи выступают описательными элементами, формирующими эмоциональную интерпретацию событий.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в подготовку статьи.

Author Contributions

The authors participated in writing the article equally.

Источники

- Blaubach, M. (2023) *Steine im Weg, Mut im Gepäck*. Norderstedt: Books on Demand Publ., 696 p.
- Eppler, C. J. (2018) *Söldner, Schädel und Soldaten: Eine kritische Militärgeschichte von der Antike bis Afghanistan*. München: Herbert Utz Verlag Publ., 593 p.
- Hanke, C., Paschen, J., Jungwirth, B. (1993) *Hamburg im Bombenkrieg 1940–1945. Das Schicksal einer Stadt*. Hamburg: Medien-Verlag Schubert Publ., 143 p.
- Hottinger, S., Christen, S. (2017) *Heimatfront*. Norderstedt: Books on Demand Publ., 137 p.
- Kant, H. (1997) *Der Aufenthalt*. Berlin: Rütten & Loening Publ., 600 p.
- Karschkes, H. (2020) *Menschlichkeit im Krieg: Soldaten der Deutschen Wehrmacht und ihre Gegner berichten*. Graz: Ares Verlag Publ., 272 p.
- Kellermann, B. (2023) *Der Krieg im Westen: in Großdruckschrift*. [б. м.]: Megali Verlag Publ., 260 p.
- Keusgen, H. (2024) *Aufschrei eines Frontschweins*. Duisburg: EK-2 Publishing, 146 p.
- Kim, A. (2008) *Die gefrorene Zeit*. Österreich: Literaturverlag Droschl Publ., 147 p.
- Montero, C. (2021) *Der Wildblütengarten*. Barcelona: Penguin Random House Publ., 576 p.
- Morgan, A. (2023) *Die Orden vergangener Zeitalter*. [б. м.]: via tolino media Publ., 200 p.
- Remarque, E. M. (2024a) *Zeit zu Leben und Zeit zu Sterben*. Cologne: Kiepenheuer & Witsch Publ., 586 p.
- Remarque, E. M. (2024b) *Der Weg zurück*. Cologne: Kiepenheuer & Witsch Publ., 413 p.
- Riegler, A. M. (2018) *Die Zeit, in der die Welt aussetzte*. Berlin: epubli Publ., 272 p.
- Rößler, E. (1931) *An fünf Fronten im Weltkrieg. Erinnerungen eines Auslands-Deutschen*. Lachen: Selbstverl Publ., 109 p.
- Schneider, E. (2001) *Der Abschied*. Norderstedt: Books on Demand Publ., 448 p.
- Schwerdtfeger, K. H. (2013) *Kriegsende im Wendland Erlebte Geschichte. Eine zeitgeschichtliche Momentaufnahme. Band I*. Norderstedt: Books on Demand Publ., 392 p.
- Strekow, N. (2017) *Youtasia — Die Quelle der Macht*. [б. м.]: Neobooks Publ., 280 p.
- Toller, E. (2016) *Eine Jugend in Deutschland*. Norderstedt: Books on Demand Publ., 221 p.
- Vockerodt, H. (2024) *1638 Tage im Krieg: Die Kehrseite der Einsatzmedaille*. Berlin: Carola Hartmann Miles-Verlag Publ., 324 p.
- Watson, J. (2022) *Die Rose der Kelten*. München: dotbooks Publ., 698 p.

Список литературы

- Колупаева, А. А. (2009) *Концепт запах и способы его репрезентации в русском языке. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук*. Тамбов, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 23 с.

- Куликова, Н. А. (2010) *Одорический код в художественном тексте: лингвоэвокационное исследование: на материале художественной прозы А. П. Чехова. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук*. Барнаул, Горно-Алтайский государственный университет, 17 с.
- Мамцева, В. В. (2018) *Репрезентация ольфакторности в романтическом дискурсе. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук*. СПб., Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 26 с.
- Манукян, Я. А., Трофимова, Н. А. (2025) *Метафорическая репрезентация запахов в дискурсе войны: опыт описания (на материале немецкого языка). Политическая лингвистика*, № 1 (109), с. 91–99.
- Молодкина, Ю. Н. (2010) *Синестетическая метафора запаха: корпусное исследование. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук*. Курск, Курский государственный университет, 20 с.
- Овчинникова, Л. О. (2010) *Сенсорная лексика как средство выражения ценностной картины мира Ю. Н. Куранова. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук*. Калининград, Российский государственный университет имени Иммануила Канта, 22 с.
- Павлова, Н. С. (2006) *Лексика семой «запах» в языке, речи и тексте. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук*. Екатеринбург, Уральский государственный университет им. А. М. Горького, 18 с.
- Риндисбахер, Х. Д. (2010) *От запаха к слову: моделирование значений в романе Патрика Зюскинда «Парфюмер»*. В кн.: О. Вайнштейн (сост.). *Ароматы и запахи в культуре*. М.: Новое литературное обозрение, т. 2, с. 579–607.
- Старостина, Ю. А. (2010) *Метафора как средство языковой реализации концепта «запах»: на материале романа Патрика Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы»*. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук. Волгоград, Волгоградский государственный педагогический университет, 22 с.
- Трофимова, Н. А., Мамцева, В. В. (2020) *Любовь и запахи: репрезентация ольфакторности в любовном дискурсе (на материале немецкого языка)*. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 94 с.
- Шнякина, Н. Ю. (2017) *Опыт моделирования событийного концепта (на материале вербализованной ситуации ольфакторной перцепции)*. М.: Флинта: Наука, 184 с.
- Шнякина, Н. Ю. (2022) *Репрезентация ситуации познания ольфакторного признака в немецком языке. Автореферат диссертации на соискание степени доктора филологических наук*. Барнаул, Омский государственный педагогический университет, 42 с.
- Gschwind, J. (1998) *Repräsentation von Düften*. Augsburg: Dr. Bernd Wißner, 232 p.
- Holz, P. (2005) *Die Sprache des Parfums: Eine empirische Untersuchung zur Grammatik, Metaphorik und Poetizität des Parfumwerbetextes*. Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 310 p.
- Kaczmarek, H. (2024) *Weingeschmack und -geruch im önologischen Diskurs. Linguistische Treffen in Wrocław*, vol. 25, pp. 105–115.
- Velasko-Sakristan, V., Fuertes-Olivera, P. A. (2006) *Olfactory and olfactory mixed-metaphors of print ads in perfumes. Annual Review of Cognitive Linguistics*, no. 4, pp. 217–252.

Sources

- Blaubach, M. (2023) *Steine im Weg, Mut im Gepäck [Stones in the way, courage in the luggage]*. Norderstedt: Books on Demand Publ., 696 p. (In German)
- Eppler, C. J. (2018) *Söldner, Schädel und Soldaten: Eine kritische Militärgeschichte von der Antike bis Afghanistan [Mercenaries, Skulls and Soldiers: A Critical Military History from Antiquity to Afghanistan]*. München: Herbert Utz Verlag Publ., 593 p. (In German)
- Hanke, C., Paschen, J., Jungwirth, B. (1993) *Hamburg im Bombenkrieg 1940–1945. Das Schicksal einer Stadt [Hamburg in the bombing war 1940–1945. The fate of a city]*. Hamburg: Medien-Verlag Schubert, 143 p. (In German)
- Hottinger, S., Christen, S. (2017) *Heimatfront [Home front]*. Norderstedt: Books on Demand Publ., 137 p. (In German)
- Kant, H. (1997) *Der Aufenthalt [Stay]*. Berlin: Rütten & Loening Publ., 600 p. (In German)
- Karschkes, H. (2020) *Menschlichkeit im Krieg: Soldaten der Deutschen Wehrmacht und ihre Gegner berichten [Humanity in war: Soldiers of the German Wehrmacht and their opponents report]*. Graz: Ares Verlag Publ., 272 p. (In German)
- Kellermann, B. (2023) *Der Krieg im Westen: in Großdruckschrift [The war in the West: in large print]*. [S. l.]: Megali Verlag Publ., 260 p. (In German)
- Keusgen, H. (2024) *Aufschrei eines Frontschweins [The cry of a front-line pig]*. Duisburg: EK-2 Publ., 146 p. (In German)
- Kim, A. (2008) *Die gefrorene Zeit [The Frozen Time]*. Österreich: Literaturverlag Droschl Publ., 147 p. (In German)

- Montero, C. (2021) *Der Wildblütengarten [The Wild Flower Garden]*. Barcelona: Penguin Random House Publ., 576 p. (In German)
- Morgan, A. (2023) *Die Orden vergangener Zeitalter [The Orders of past ages]*. [s. l.]: via tofino media Publ., 200 p. (In German)
- Remarque, E. M. (2024a) *Zeit zu Leben und Zeit zu Sterben [Time to live and time to die]*. Cologne: Kiepenheuer & Witsch Publ., 586 p. (In German)
- Remarque, E. M. (2024b) *Der Weg zurück [The way back]*. Cologne: Kiepenheuer & Witsch Publ., 413 p. (In German)
- Riegler, A. M. (2018) *Die Zeit, in der die Welt aussetzte [The time when the world was suspended]*. Berlin: epubli Publ., 272 p. (In German)
- Rößler, E. (1931) *An fünf Fronten im Weltkrieg. Erinnerungen eines Auslands-Deutschen [On five fronts in the World War. Memories of a foreign German]*. Lachen: Selbstverl Publ., 109 p. (In German)
- Schneider, E. (2001) *Der Abschied [Goodbye]*. Norderstedt: Books on Demand Publ., 448 p. (In German)
- Schwerdtfeger, K. H. (2013) *Kriegsende im Wendland Erlebte Geschichte. Eine zeitgeschichtliche Momentaufnahme. Band I [The End of the war in the Wendland Witnessed history. A contemporary historical snapshot. Volume I]*. Norderstedt: Books on Demand Publ., 392 p. (In German)
- Strekow, N. (2017) *Youtasia — Die Quelle der Macht [Youtasia — The Source of Power]*. [s. l.]: Neobooks Publ., 280 p. (In German)
- Toller, E. (2016) *Eine Jugend in Deutschland [A youth in Germany]*. Norderstedt: Books on Demand Publ., 221 p. (In German)
- Vockerodt, H. (2024) *1638 Tage im Krieg: Die Kehrseite der Einsatzmedaille [1638 Days in War: The Flip Side of the Operational Medal]*. Berlin: Carola Hartmann Miles-Verlag Publ., 324 p. (In German)
- Watson, J. (2022) *Die Rose der Kelten [The Rose of the Celts]*. München: dotbooks Publ., 698 p. (In German)

References

- Gschwind, J. (1998) *Repräsentation von Düften [Representation of fragrances]*. Augsburg: Dr. Bernd Wißner, 232 p. (In German)
- Holz, P. (2005) *Die Sprache des Parfums: Eine empirische Untersuchung zur Grammatik, Metaphorik und Poetizität des Parfumwerbetextes [The language of perfume: an empirical study on the grammar, metaphor and poeticity of the perfume advertising text]*. Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 310 p. (In German)
- Kaczmarek, H. (2024) Weingeschmack und -geruch im önologischen Diskurs. *Linguistische Treffen in Wrocław*, vol. 25, pp. 105–115. (In German)
- Kolupaeva, A. A. (2009) *The concept of smell and ways of its representation in Russian. Extended abstract of the PhD dissertation (Philology)*. Tambov, Derzhavin Tambov State University, 23 p. (In Russian)
- Kulikova, N. A. (2010) *Odoric code in a literary text: Linguo-evocative research: Based on the material of artistic prose of A. P. Chekhov. Extended abstract of the PhD dissertation (Philology)*. Barnaul, Gorno-Altai State University, 17 p. (In Russian)
- Mamtseva V. V. (2018) *Representation of olfactory in romantic discourse. Extended abstract of the PhD dissertation (Philology)*. Saint Petersburg, St. Petersburg State University of Economics, 26 p. (In Russian)
- Manukyan, J. A., Trofimova, N. A. (2025) Metaphorical representation of smells in German-language military discourse: an experience of analytical description. *Political Linguistics*, no. 1 (109), pp. 91–99. (In Russian)
- Molodkina, Ju. N. (2010) *Synaesthetic metaphor of smell: A corpus study. Extended abstract of the PhD dissertation (Philology)*. Kursk, Kursk State University, 20 p. (In Russian)
- Ovchinnikova, L. O. (2010) *Sensory vocabulary as a means of expressing the value picture of the world Yu. N. Kuranova. Extended abstract of the PhD dissertation (Philology)*. Kaliningrad, Immanuel Kant State University of Russia, 22 p. (In Russian)
- Pavlova, N. S. (2006) *Vocabulary with the seme “smell” in language, speech and text. Extended abstract of the PhD dissertation (Philology)*. Yekaterinburg, A. M. Gorky Ural State University, 18 p. (In Russian)
- Rindisbahr, H. D. (2010) From Smell to Word: Meaning Modeling in Patrick Suskind’s “Perfumer”. In: O. Weinstein (ed.). *Aromaty i zapakhi v kul'ture*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., vol. 2, pp. 579–607. (In Russian)
- Shnyakina, N. Ju. (2017) *Experience of modelling an event concept (on the material of verbalised situation of olfactory perception)*. Moscow: Flinta: Nauka Publ., 184 p. (In Russian)
- Shnyakina, N. Ju. (2022) *Representation of the situation of olfactory feature cognition in German. Extended abstract of the PhD dissertation (Philology)*. Barnaul, Omsk State Pedagogical University, 42 p. (In Russian)
- Starostina, Ju. A. (2010) *Metaphor as a means of linguistic implementation of the concept “smell”: based on the material of Patrick Suskind “Perfumer: The Story of a Murderer”. Extended abstract of the PhD dissertation (Philology)*. Volgograd, Volgograd State Pedagogical University, 22 p. (In Russian)
- Trofimova, N. A., Mamtseva, V. V. (2020) *Love and odours: representation of olfactoriness in love discourse (on the material of German language)*. Saint Petersburg: St. Petersburg State University of Economics Publ., 94 p. (In Russian)
- Velasko-Sakristan, V., Fuertes-Olivera, P. A. (2006) Olfactory and olfactory mixed-metaphors of print ads in perfumes. *Annual Review of Cognitive Linguistics*, no. 4, pp. 217–252. (In English)

Сведения об авторах

Манукян Янис Ашотович, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкого языка факультета иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный университет.
SPIN-код: 9453-9336, ORCID: 0000-0002-6117-8166, e-mail: manukyanyanis@rambler.ru

Трофимова Нэлла Аркадьевна, доктор филологических наук, заведующая кафедрой немецкого языка факультета иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный университет; профессор департамента иностранных языков, НИУ «Высшая школа экономики».
SPIN-код: 2472-9590, ORCID:0000-0002-4088-0730, e-mail: nelart@mail.ru

Authors

Yanis A. Manukyan, Candidate of Philology, Senior Lecturer at the Department of German at the Faculty of Foreign Languages, St. Petersburg State University.
SPIN: 9453-9336, ORCID: 0000-0002-6117-8166, e-mail: manukyanyanis@rambler.ru

Nella A. Trofimova, Doctor of Philology, Head of the Department of German at the Faculty of Foreign Languages, St. Petersburg State University; Professor at the Department of Foreign Languages, National Research University Higher School of Economics.
SPIN: 2472-9590, ORCID:0000-0002-4088-0730, e-mail: nelart@mail.ru